

Согласно ч. 1 ст. 123 УПК орган, ведущий уголовный процесс, вправе «отдать несовершеннолетнего под присмотр родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также администрации специального детского учреждения, в котором он находится». Учитывая, что в приведенной норме несовершеннолетний упоминается в единственном числе, а иные субъекты во множественном, можно предположить, что лиц, которым поручается присмотр, должно быть два и более. Кроме того, содержание ч. 2 и 3 ст. 123 УПК, закрепляющих обязательное заявление письменного ходатайства лицами, которым поручается присмотр, и возможность применения к ним мер взыскания в случае невыполнения ими принятого на себя обязательства, вновь свидетельствует о том, что таких субъектов должно быть не менее двух. Однако из положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, регламентирующего институт опекуна и попечительства, следует, что несовершеннолетнему может быть назначен судом только один опекун (ст. 27, 29, 942) либо один попечитель (ст. 25, 943). Далее в ч. 1 ст. 123 УПК оговаривается, что сущность рассматриваемой меры состоит в принятии «кем-либо из указанных лиц письменного обязательства», следовательно, законодатель не исключает возможности возложения присмотра за несовершеннолетним только на одного субъекта из числа упомянутых выше.

В научной литературе по данному вопросу высказывались различные мнения, однако в настоящее время многие авторы допускают возложение обязанностей по присмотру на одного субъекта. Правоприменительная практика идет по такому же пути.

Думается, что при определении числа субъектов, которым несовершеннолетний передается под присмотр, орган, ведущий уголовный процесс, должен исходить из анализа возможности этих лиц обеспечить выполнение требований, образующих содержание данной меры пресечения. Если в ходе расследования будет установлено, что для эффективного присмотра достаточно привлечения одного лица, орган, ведущий уголовный процесс, вправе поручить присмотр только ему.

Не совсем четко обозначена в УПК и позиция законодателя в части определения субъектов с которыми лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно обсуждать возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ч. 1 ст. 432 УПК). Представляется, что такая возможность в первую очередь должна быть оговорена с самим несовершеннолетним, поскольку без его согласия данная мера не может быть эффективно реализована. Кроме того, следует обсудить возможность избрания анализируемой меры с законным представителем несовершеннолетнего, так как он, как правило, выступает одним из основных кандидатов на осуществление присмотра либо может указать субъектов, пользующихся авторитетом у подростка и способных оказать на него положительное влияние. После выявления таких лиц с ними также следует обсудить, желают ли они взять на себя обязательство по присмотру, имеют ли объективную возможность его исполнить и т. д.

Полагаем, что требование законодателя, изложенное в ч. 1 ст. 432 УПК, можно считать выполненным лишь тогда, когда обсуждение не только произведено, но и получило отражение в материалах уголовного дела (например, в протоколах допросов соответствующих участников уголовного процесса). Если же лицо, у которого в производстве находится уголовное дело, придет к выводу о невозможности применения анализируемой меры, то свое решение оно должно мотивированно изложить в письменной форме, например в постановлении об избрании другой меры пресечения.

Часть 4 ст. 119 УПК содержит указание на то, что мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает дальнейшая необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела. Однако не совсем понятно, как должен поступить орган, ведущий уголовный процесс, если лицо, принявшее на себя обязательство по присмотру, заявляет о невозможности по уважительным причинам (продолжительная командировка в другую местность, заболевание лица, которое лишает его возможности осуществлять присмотр, и т. д.) обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. В данном случае необходимость в применении анализируемой меры не отпала, а для ее изменения на более строгую или более мягкую может не быть оснований. Представляется, что в законе следует предусмотреть механизм замены лица, осуществляющего присмотр.

Изложенное позволяет констатировать, что проблема законодательной регламентации меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» имеет существенное теоретическое и прикладное значение и требует разработки консолидированной научной позиции, приемлемой для совершенствования действующего законодательства.

УДК 343

А.В. Яскевич

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Любая методика расследования предполагает наличие комплекса технических и тактических приемов, как правило выработанных практикой в результате обобщения отдельных категорий уголовных дел. Лицо, производящее дознание, следователь обладают набором необходимых компетенций для осуществления как технических, так и тактических действий, которые они выполняют, имея соответствующее (юридическое) образование и подготовку. Вместе с тем расследование уголовных дел в сфере экономики требует наличия специальных финансово-экономических знаний. Многие технические и особенно тактические приемы могут оказаться малоэффективными, если следователь не в полной мере может оценить картину совершенного преступного деяния. Отсутствие экономических знаний создает проблемы и в процессе проведения отдельных следственных действий.

Вопросы использования экономических знаний в процессе выявления и расследования преступлений в разное время изучались такими учеными, как В.К. Случевский, С.П. Голубятников, Г.К. Синилов, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, Е.С. Леханова, Г.А. Шумак и др. Так, в частности, С.П. Голубятников и Г.А. Шумак полагают, что для успешного использования положений экономических наук в процессе расследования преступлений недостаточно прямого заимствования методов, необходима их

творческая переработка с учетом криминалистического представления о взаимодействии преступной и экономической деятельности, позволяющая определять механизмы слеодообразования в системе экономической информации.

Близкой по смысловому значению позиции придерживается профессор И.А. Попов. Он считает, что в процессе разработки методики расследования отдельных категорий уголовных дел возникает необходимость приспособить научные, специальные знания в области экономики к уже известным науке криминалистике приемам и методам. В этом, по его мнению, состоит задача теоретического осмысления приобретенного практикой материала для разработки новых технических и тактических приемов расследования на основе интеграции криминалистических и финансово-экономических знаний.

Достаточно интересен подход профессора Л.В. Бертовского, который предлагает использовать в расследовании дел, связанных с преступным нарушением правил экономической деятельности, криминалистический анализ. Данный метод, согласно видению автора, представляет собой интегративную систему, соединяющую в одно целое методы криминалистического моделирования, сравнения и анализ. Такой симбиоз, по мнению Л.В. Бертовского, позволяет устанавливать сходство или отличие сравниваемых объектов, определять их качественно-количественные характеристики и принимать на этой основе соответствующее правовое и (или) криминалистическое решение. Однако в настоящее время в разработке теоретических и методико-криминалистических аспектов указанного метода сделаны хотя и важные, но лишь первые шаги, необходима длительная кропотливая работа, направленная на его адаптацию к современному этапу борьбы с экономической преступностью.

Одним из направлений поиска новых путей в расследовании экономических преступлений являются работы С.Ю. Журавлева, в которых используется термин «экономико-криминалистические несоответствия», т. е. определенного рода расхождения, нестыковки, возникающие между данными информационного состояния определенного исследуемого объекта и тем, что имеет место в действительности. Данный подход близок к воззрениям А.В. Дулова, В.А. Образцова, Г.А. Зорина и является основой в обосновании С.Ю. Журавлевым содержания методики раскрытия преступной деятельности в экономике.

Профессор И.В. Александров, исследуя криминалистические проблемы борьбы с экономической преступностью, отмечает, что методика расследования должна включать помимо традиционных разделов и деятельность по сбору документов, соответственно, в нее могут быть встроены ревизии, выборки документов и соответствующие экспертизы. Поскольку в настоящее время в процессе расследования экономических преступлений традиционных навыков следователя недостаточно, автором предлагается осуществлять экономическую специализацию следователей, использовать программно-целевой научный анализ, создаваемый с помощью разработки криминалистических программ. При расследовании экономических преступлений обычно начало расследования преступлений характеризуется относительной определенностью исходной информации, поэтому, по мнению И.В. Александрова, существует возможность разработки комплекса программ как в целом для группы экономических преступлений, так и для отдельных их видов.

Весьма интересными являются взгляды представителей практики на данную проблему. Так, например, Д.Б. Чернышев полагает, что в качестве положительного опыта расследования экономических преступлений в Российской Федерации можно отметить включение в штат оперативных подразделений, отвечающих за борьбу с экономическими преступлениями, сотрудников, имеющих специальные знания в области бухгалтерского учета. Данные сотрудники могут еще на стадии доследственной проверки определить направление усилий оперативного подразделения на установление и изъятие документов и носителей информации. Их участие в процессе расследования может выражаться в даче рекомендаций в ходе проведения осмотра места происшествия, обыска либо выемки, определении, какие именно документы, несущие необходимую информацию, подлежат изъятию.

Суммируя приведенные взгляды различных ученых по обозначенной проблеме, представляется возможным сделать вывод о том, что следователь, расследуя определенную группу дел, должен обладать набором соответствующих знаний в области экономики, привлекать в процессе расследования соответствующих специалистов, обладающих финансово-экономическими знаниями. Весьма важным также является внедрение в следственную практику новых технических и тактических приемов расследования, основанных на синтезе криминалистических и экономических знаний.

Таким образом, существенные изменения механизмов взаимодействия в хозяйственной системе, связанные с реформированием экономики, появление ранее неизвестных способов совершения экономических преступлений, глубокая специализация субъектов преступной деятельности предполагают разработку новых научных подходов, а также решение ряда организационных вопросов, связанных с совершенствованием структуры правоохранительных органов.